

С. И. Межеричкая

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия.
s.mezheritskaya@spbu.ru

К ВОПРОСУ О ВЕРОЯТНОЙ ДАТИРОВКЕ *Or. XLVIII* ДИОНА ХРИСОСТОМА

Среди речей Диона Хрисостома особое место занимают так называемые «вифинские речи», почти все из которых относятся к позднему периоду жизни и творчества оратора. Однако точная датировка этих речей представляет серьезную проблему, поскольку о времени произнесения большинства из них нет никаких конкретных сведений. Хронология речей Диона восстанавливается, главным образом, на основании косвенных свидетельств в самих же речах и нередко вызывает споры и разногласия между исследователями. В настоящей статье на основании сравнительного анализа некоторых речей, дата произнесения которых установлена вполне точно, делается попытка определить время создания *XLVIII* речи Диона.

Ключевые слова: античная риторика, древнегреческая литература, Вторая Софистика, Дион Хрисостом.

S. I. Mezheritskaya

Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg, Russia.
s.mezheritskaya@spbu.ru

Discussing the date of Dio Chrysostom's *Or. XLVIII*

Among the orations of Dio Chrysostom, a special place is occupied by the so-called *Bithynian orations*, almost all of which belong to the later period of the rhetor's life and work. However, the exact dating of these orations is a serious problem, since there is no specific information about the time of delivery of most of them. The chronology of Dion's orations is restored mainly on the basis of indirect evidence in the orations themselves and often causes controversy and disagreement between the researchers. In this article, on the basis of a comparative analysis of some orations, the date of which has been precisely established, an attempt is made to determine the time of the creation of Dion's oration *XLVIII*.

Keywords: ancient rhetoric, Ancient Greek literature, Second Sophistic, Dio Chrysostom.

Среди обширного корпуса речей Диона Хрисостома особое место занимают так называемые «вифинские речи», почти все из которых относятся к позднему периоду жизни и творчества

оратора. Это в общей сложности 14 речей, касающихся различных аспектов политической и общественной жизни вифинских городов, главным образом Прусы — родного города оратора. Несколько упомянутых речей посвящены проблеме строительства в городе нового портика, начатого по инициативе оратора и продолжавшегося в течение нескольких лет. Поскольку Дион был назначен куратором строительных работ, едва ли не все этапы данного процесса, включая те трудности и проблемы, которые возникали в ходе реализации этого масштабного проекта, хорошо документированы в нескольких речах оратора. Это «Речь о согласии с апамейцами, сказанная в родном городе» (*Or. XL*), «Речь к народу, сказанная в родном городе» (*Or. XLVII*) и «Речь политическая, сказанная в народном собрании» (*Or. XLVIII*), которые были произнесены Дионом перед гражданами Прусы, как можно предположить, приблизительно в одно время (с небольшим интервалом). На это указывает как сходство тематики, так и многочисленные текстуальные совпадения. Однако точная датировка этих речей представляет серьезную проблему для исследователей, поскольку о времени произнесения большинства сочинений Диона у нас нет никаких конкретных сведений. Хронология речей оратора восстанавливается, главным образом, на основании косвенных свидетельств, имеющих в самих же речах, и нередко вызывает споры и разногласия между исследователями. Но если в отношении первых двух речей (*Or. XL* и *Or. XLVII*) особых разногласий нет, то датировка *XLVIII* речи остается проблематичной, так как по этому поводу выдвигались различные точки зрения.

Согласно общепринятой датировке (см.: Arnim 1898: 353–354; 391; Jones 1978: 91), *Or. XL* и *Or. XLVII* были написаны и произнесены оратором в 101 г., вскоре после возвращения городского посольства Прусы из Рима, отправившегося туда, чтобы выразить благодарность Траяну за данное императором разрешение на строительство портика. Первая из них формально посвящена восстановлению дружественных отношений между Прусой и соседней Апамеей после разрешения территориальных разногласий. Однако едва ли не половина этой речи (§§ 3–15) касается строительства в Прусе — вопроса, судя по всему, очень волновавшего в то время сограждан оратора. Дион подробно рассказывает о том, какую упорную борьбу ему пришлось вести в предшествующий период со своими полити-

ческими оппонентами¹, которые препятствовали как самому строительству, так и любым другим происходящим в городе улучшениям. В XLVII речи, произнесенной немного позже, освещается дальнейший этап строительных работ и новые проблемы, с которыми столкнулся оратор. Насколько можно судить по содержанию речи, они были вызваны перебоями в финансировании, поскольку портик возводился частично на средства богатых граждан, привлеченных к этому делу по закону о литургии. Кроме того, как лицо, ответственное за ход работ, Дион продолжал испытывать сильное давление и постоянные нападки со стороны противников строительства. В этой речи он, главным образом, отвечает на их критику в свой адрес и стремится убедить народ в целесообразности начатых работ. В частности, оратор говорит, что готов «пойти к правителю (ἡγεμόνα)² с просьбой, дабы тот по возможности ласково обязал тех, кто обещал, заплатить требуемое» и даже «сам внести долю обещанного, дабы облегчить бремя остальным»³ (XLVII 19).

Третья из указанных речей (*Or.* XLVIII) была формально приурочена к приезду в Вифинию нового проконсула — Варена Руфа и, судя по всему, хронологически следует за XLVII речью, поскольку в ней по-прежнему говорится о финансовых трудностях со строительством портика, которые к тому времени не только не были устранены, но, наоборот, усугубились. Как следует из речи, ко времени приезда Варена Руфа в Прусе сложилась напряженная политическая ситуация: народ был возмущен увеличением сроков строительства из-за коррупции должностных лиц, которых подозревали в растрате или присвоении выделенных на это общественных денег. Поскольку народное возмущение в любой момент могло перерасти в бунт, что нередко случалось в Вифинии во времена Траяна и его предшественников, в городе был введен запрет на проведение

---

¹ По свидетельству Диона, Прусе имелось несколько политических партий, или «союзов» (ἑταρείααι), которые группировались вокруг тех или иных лиц (см.: XLV 7–10) и выражали их интересы. См. об этом: Jones 1987: 100.

² Словом ἡγεμόνες у Диона обозначаются представители римской власти (обычно проконсулы) в отличие от городских магистратов (ἄρχοντες). О греческой политической терминологии см., в частности: Mason 1974.

³ Здесь и далее перевод с древнегреческого выполнен автором статьи.

народных собраний. Однако через некоторое время новый проконсул отменил это постановление — в «знак его доверия» к городу, как говорит Дион (XLVIII 1), а также чтобы расположить к себе население вверенной ему провинции. Поэтому Дион, впервые выступая в народном собрании после отмены запрета, начинает свою речь с обращения к согражданам оказать «всесильному Варену» (κράτιστῳ Οὐάρηνῳ) радушный прием и «не обмануть его ожиданий, но проявлять смирение и хорошо вести себя на собраниях» (XLVIII 3), предостерегая их от возможного вмешательства римских властей во внутренние дела Прусы. Наряду с призывом к сохранению мира и согласия в городе оратор убеждает сограждан проявить терпение и обещает, что в скором времени строительные работы будут завершены.

Дата произнесения этой речи вызывает вопросы, поскольку нам точно не известно время проконсульства Варена Руфа. По мнению некоторых исследователей, время его правления и, соответственно, написания этой речи относится к 105–106 гг. (см., в частности: Jones 1978: 112; Salmeri 2000: 76). Х. фон Арним, первый крупный исследователь и авторитетный издатель сочинений Диона, основываясь на одном пассаже в речи, где упоминается о некоем недавнем народном волнении, высказал предположение о том, что оратор намекает здесь на события, имевшие место в правление Юлия Басса — проконсула Вифинии 101–102 гг., как полагал ученый (Arnim 1898: 391). Таким образом, он считал Варена Руфа непосредственным преемником Юлия Басса в этой должности, а его прибытие в Вифинию, как и произнесение самой речи, датировал летом 102-го г. Приведем здесь этот пассаж:

«Ибо ничего такого не случилось, и сия болезнь вас не поразила, кроме разве некоторого недоверия, вроде глазного воспаления, коим заразились мы от соседей. Но и с морем часто бывает подобное: когда возникают волны и начинается шторм, слабые отголоски его достигают гаваней» (XLVIII 8).

Трудно не согласиться с Арнимом в том, что сравнение с волнением и штормом на море отсылает здесь к некоему народному волнению, охватившему все города Вифинии. И вполне возможно, что под ним подразумевается известный нам из других источников (прежде всего, из писем Плиния Младшего) народный бунт в Вифинии, жестко подавленный проконсулом Юлием Бассом. Известно, что после подавления восстания Басс начал суровые преследования всех участников и

зачинщиков, в ходе которого от клеветников и доносчиков пострадало много невинных людей. Плиний (*Epist.* IV 9; VI 29) говорит, что вскоре после этих событий вифинцы обвинили проконсула в злоупотреблении властью и подали против него судебный иск императору. Судебный процесс над бывшим проконсулом проходил в Риме, где одним из его адвокатов был сам Плиний, от которого мы узнаем, что дело закончилось для Басса благоприятно, поскольку он пользовался симпатией римского Сената. А кроме того, принятые им меры по нормализации ситуации, казавшиеся вифинцам проявлением тирании, в глазах римлян были всего лишь следствием необходимой строгости и условием поддержания порядка⁴.

Напоминание об этих недавних трагических событиях действительно могло быть использовано Дионом в речи к согражданам как предостережение от подобных ошибок в будущем. Оратор убеждает слушателей выказать вновь прибывшему консулу почтение, «дабы пришел он к вам, не как врачеватель — к нездоровым, в печали и сомнениях, надеясь вас исцелить, но радостно и уверенно, как приходят к здоровым людям» (XLVIII 2). Если принять в целом убедительную гипотезу Арнима, то следует предположить, что XLVIII речь была произнесена оратором летом 101 г.⁵, когда Варен Руф приехал в Вифинию, поскольку Юлий Басс занимал пост проконсула Вифинии в 100–101 гг. (см.: Еск 1970: 334). Таким образом, становится очевидным, что время произнесения всех трех упомянутых речей (*Or.* XL, XLVII и XLVIII) совпадает, о чем *свидетельствует* и близость их тематики, как уже отмечалось выше.

Предложенная датировка XLVIII речи хорошо подтверждается, на наш взгляд, и материалом других речей оратора, написанных приблизительно в то же время. Так, еще Арним (Arnim 1898: 382) указывал на сходство рассматриваемой речи с *Or.* XXXIX, на основании чего он датировал их одним

---

⁴ Из писем Плиния (*Epist.* V 20; VI 5; 13; 29; VII 6; 10) мы также знаем, что вскоре после дела Басса похожие обвинения были выдвинуты вифинцами и против Варена Руфа, и, судя по всему, он также был оправдан. Во всяком случае Плиний, выступивший в качестве его адвоката, ему симпатизирует и выражает надежду на счастливый исход дела.

⁵ Арним ошибочно датировал ее 102-м г., полагая, что Юлий Басс был проконсулом Вифинии в 101–102 гг. (Arnim 1898: 357).

временем⁶. В свою очередь, К. Джонс (Jones 1978: 89) обратил внимание на сходство *Or.* XXXIX с тремя другими речами, а именно — *Or.* XXXVIII, XL и XLI, которые большинством исследователей датируются всё тем же 101-м г., и высказал предположение, что *Or.* XXXIX была написана и произнесена оратором примерно в одно время с ними. Это предположение Джонса как нельзя лучше подкрепляет предложенную нами датировку XLVIII речи и позволяет с большой долей вероятности утверждать, что все перечисленные речи Диона (*Or.* XXXVIII, XXXIX, XL, XLI, XLVII и XLVIII) относятся в итоге приблизительно к одному периоду.

Часть из них, как уже было сказано, объединяет тема городского строительства и связанные с этим проблемы (*Or.* XL, XLVII и XLVIII). Кроме того, общей для всех этих речей является тема согласия (*ὁμόνοια*)⁷, к которому оратор призывает как различные города Вифинии, так и жителей одного города. В речи «К никомедийцам о согласии с никейцами» (*Or.* XXXVIII) Дион призывает к согласию два крупнейших вифинских города — Никомедию и Nikeю, соперничавших за первенство (*πρωτεῖα*)⁸, которое давало определенные привилегии со стороны римских властей. В речи «О согласии в Nikee после бунта» (*Or.* XXXIX) восхваляется внутривитическое единство, недавно достигнутое между советом и народным собранием Nikee. О содержании XL речи («О согласии с апамейцами, сказанная в родном городе») было сказано выше. Хронологически следующая за ней речь «К апамейцам о согласии» (*Or.* XLI) была произнесена Дионом в городском совете Апамеи, куда он прибыл в составе официального посольства Прусы для

⁶ См. сноску 5.

⁷ О значении этого слова как политического термина см.: Palm 1959; Salmeri 1982; Salmeri 2000: 79–81. О согласии как о важнейшем условии благополучия городов под эгидой римской власти см.: Thériault 1996.

⁸ Речь идет об официальном титуле «первого» города (*πρώτη*), который могли носить сразу несколько городов в той или иной провинции Малой Азии (см.: Jones 1978: 84–88). Суть спора Никомедии с Nikeей заключалась в том, что никомедийцы, получившие этот титул от Домициана, пытались отобрать его у жителей Nikee, также носившей звание «первого» и бывшей к тому же гораздо древнее Никомедии (см. об этом подробнее: Robert 1977: 1–39). Кроме того, никомедийцы претендовали на то, чтобы не только называться «первым», но и подписываться («ἐπιγράφεσθαι», как говорит Дион), т. е. указывать этот титул в официальных документах.

заклучения мирного договора между городами. Наконец, к взаимному согласию призывает Дион жителей Прусы в «Речи к народу, сказанной в родном городе» (*Or.* XLVII) и в «Речи политической, сказанной в народном собрании» (*Or.* XLVIII).

Однако упомянутые речи связывают между собой не только общие темы, но и сходные приемы аргументации, а также отдельные мотивы и образы — вплоть до прямых текстуальных совпадений, что, на наш взгляд, служит весьма важным доказательством в пользу предложенной датировки XLVIII речи. Очевидно, что в период написания всех этих речей, Диона особенно сильно волновало скорейшее окончание строительных работ в Прусе и восстановление согласия между согражданами. Это факт проливает свет не только на хронологию рассматриваемых речей, но и на отдельные стороны биографии оратора, и что не менее важно — на некоторые аспекты внутренней политики вифинских городов эпохи Траяна.

Поскольку предложенная нами датировка XLVIII речи строится, в том числе, на основе ее сходства с *Or.* XXXIX (см.: Anrim 1898: 382), время написания которой мы устанавливаем на основе сходства последней с *Or.* XXXVIII, XL и XLI (см.: Jones 1978: 89), то представляется целесообразным рассмотреть здесь наиболее явные случаи текстуальных совпадений между речами XLVIII и XXXIX. Итак, в XLVIII речи одним из главных преимуществ Прусы перед другими вифинскими городами, превосходящими ее, по словам оратора, как размерами, так и богатствами, Дион называет славное происхождение города⁹ (важнейший топос в традиционной похвале городу):

“ἐν δὲ τοῦτό ἐστιν, ᾧ φιλοτιμούμεθα σχεδὸν πρὸς ἅπαντας ἀνθρώπους, τὸ ἔχειν ἀνδρας ἰκανοὺς καὶ πράξει καὶ εἰπεῖν, καὶ τὸ μέγιστον, ἀγαλῶντας τὴν πατρίδα. ἐὰν δὲ τις ὑμῶν τοῦτο ἀφέλῃται, ποίας πόλεως καὶ τῆς βραχυτάτης δόξετε ἁμείνουσ; νῦν γάρ, ἐὰν διενεχθῆτε πρὸς τινα πόλιν, ὃ μηδεὶς ποιήσειε θεῶν, ἔπειτα ἐκείνοι τοὺς ἡμετέρους πολίτας λοιδορῶσι λέγοντες ὅτι εἰσὶν ἄρπαγες, ἄπιστοι, πῶς οἴσεται;”

«Одним лишь можем гордиться мы перед другими — тем, что город имеет мужей, которые сильны и в словах, и в делах, но что важнее всего — любят свое отечество. А ежели кто отнимет у вас это право, какой город, пусть самый жалкий, вы будете превосходить в глазах других людей? Ведь если сейчас вы

⁹ Пруса была основана Прусием I, царем Вифинии, правившим в 230–182 гг. до н. э.

поссоритесь с каким-нибудь городом (чего да не допустит никто из богов), и его граждане затем станут хулить наших граждан, говоря что они разбойники и им нельзя доверять, то как вы к этому отнесетесь?» (XLVIII 4)

Напоминание о славном происхождении служит здесь не столько целям похвалы городу, сколько задаче консолидации его жителей, которое, как доказывает Дион, возможно только на основе всеобщего согласия. Отсутствие единства и согласия (*ὁμόνοια*) в городе, мешающее поддержанию порядка (*εὐταξία*) и нередко ведущее к восстанию (*στάσις*)¹⁰, могло оказаться для города фатальным, о чем Дион и напоминает согражданам. Одной из действенных мер со стороны римской власти в этом случае могло быть лишение города важнейших прав и привилегий — например, права проводить народные собрания, как это случилось в Прусе (см.: XLVIII 1), или даже свободы¹¹. Таким образом, отсылка к славному происхождению Прусы становится у Диона значимым пунктом в аргументации о необходимости сохранения мира и согласия между ее жителями. Практически ту же аргументацию мы встречаем в речи «О согласии в Никее после бунта» (*Or. XXXIX*), произнесенной оратором перед гражданами Никей¹²:

“Εγὼ χαίρω τιμώμενος ὑφ' ὑμῶν, ὥσπερ εἰκός ἐστι χαίρειν τὸν ἄνδρα τὸν σώφρονα τιμώμενον ὑπὸ πόλεως ἀγαθῆς καὶ λόγου ἀξίας, ὥσπερ ἡ ὑμετέρα πόλις κατὰ τε ἰσχὴν καὶ μέγεθος, οὐδεμιᾶς ἠττωμένη τῶν ὁποῖοτε ἐνδόξων γένους τε γενναϊότητι καὶ πλήθους συνοικήσει, τῶν φανερωτάτων γενῶν οὐκ ἀλλαχόθεν ἄλλων συνελθόντων φαύλων καὶ ὀλίγων, ἀλλὰ Ἑλλήνων τε τῶν πρώτων καὶ Μακεδόνων· τὸ δὲ μέγιστον ἤρωάς τε καὶ θεοῦς οἰκιστὰς λαβοῦσα. πρέπει δὲ τοῖς ὑπὸ θεῶν ὀκισμένοις εἰρήνην καὶ ὁμόνοια

¹⁰ Наряду с *ὁμόνοια* важнейшим гражданским благом, по Диону, является *εὐταξία* (букв. «сохранение порядка», «дисциплина»); оба этих слова употребляются в его речах как противоположность нестабильности, т. е. *στάσις* (восстание, раздор, бунт). Под «порядком» же (*τάξις*) подразумевается система государственной власти в империи.

¹¹ Речь идет о статусе «вольного» (*ἐλευθέριος*) города, который существенно ограничивал право проконсула и легата вмешиваться в дела местного самоуправления и судопроизводства (см., в частности: Bernhard 1971).

¹² Помимо гражданства Прусы, Дион имел гражданство еще нескольких вифинских городов (Никей, Никомедии, Апамеи), полученных им в знак почета и признания его заслуг, что было нередким в эту эпоху (см.: Jones 1987: 85; 90).

καὶ φιλία πρὸς αὐτοῦς. αἰσχρὸν γάρ, εἰ μὴ σφόδρα εὐδαίμονες ἔσονται καὶ θεοφιλεῖς καὶ διοίσοῦσί τι τῶν ἄλλων εὐτυχία, βουλόμενοί γε ἀληθὲς ἐπιδεικνύειν τὸ τοῦ γένους, ἀλλὰ μὴ ψευδῆ καὶ μάταιον λόγον”.

«Я радуюсь оказанной мне чести — как и подобает человеку здравомыслящему радоваться чести, оказанной ему городом столь выдающимся и именитым, как ваш, каковой не уступает ни силою, ни величию ни одному из остальных городов, кои славятся своими происхождением и численностью объединившихся для совместной жизни людей, ибо в нем собрались вместе славнейшие роды первых из эллинов и македонян, а не ничтожные и малочисленные люди кто откуда, и, что важнее всего, город ваш получил героев и богов в качестве своих основателей¹³. А тем, чьи города основаны богами, подобает хранить мир, согласие и дружбу. Ведь стыдно не быть им поистине блаженными любимцами богов и не превзойти остальных своею счастливой судьбою, явить истинное благородство, а не лживые и пустые речи» (XXXIX 1–2).

Это явное сходство аргументации двух речей может объясняться только тем, что они были произнесены примерно в одно и то же время и при сходных обстоятельствах. Так, оба города недавно пережили серьезное социальное потрясение, которое хотя и не обсуждается оратором открыто, однако служит весомым доводом в его рассуждении о необходимости сохранения мира и порядка. По всей видимости, причиной бунта в Никее, как и в Прусе, явился типичный для того времени социально-политический конфликт между советом и народным собранием. Поскольку право избираться в тот или иной государственный орган напрямую зависел от сословного проис-

¹³ По одной из версий, Никея была основана Дионисом и названа по имени любимой им нимфы; по другой — город основал Геракл во время похода аргонавтов. В античной историографии также существовало несколько версий происхождения города. Так, Страбон (Strabo XII 565) говорит, что Никея была основана Антигоном, военачальником Александра Македонского, однако вскоре была разрушена и отстроена заново его соперником Лисимахом, который назвал город в честь своей жены, являвшейся дочерью Антипатра. Стефан Византийский называет Никею боттиэйской колонией, что может указывать на ее основание ветеранами македонской армии. Таким образом, население современного Диону города составляли в основном потомки македонских колонистов, а также греков — выходцев из Локриды, которые служили в наемном войске Александра.

хождения и имущественного ценза, то в Совет, определявший всю внутреннюю политику и контролировавший деятельность магистратов, входили в основном богатые и знатные граждане. Это вызывало недовольство бедняков, которые могли рассчитывать лишь на членство в народном Собрании, игравшем подчиненную роль, что порой выливалось в прямое столкновение с городской элитой¹⁴. Нам ничего не известно о тех обстоятельствах, которые привели к бунту в Никее (Дион упоминает о нем лишь мельком), однако мы знаем, что беспокойная остановка в Прусе была вызвана недоверием народа к магистратам и членам городского Совета, которых подозревали в злоупотреблениях и коррупции (см.: *XLVIII* 3 и 9–11). Дион всеми силами стремится предотвратить эскалацию конфликта в Прусе, с одной стороны, имея перед глазами печальный пример Никей, а во-вторых, памятуя о недавних народных волнениях в Вифинии в правление Юлия Басса (см.: *XLVIII* 8). Если же учесть, что примерно в это же время Дионом были произнесены еще несколько речей на тему согласия (*Or. XXXVIII*, *XL* и *XLI*), как было сказано выше, то предложенная датировка *XLVIII* речи, на наш взгляд, не вызывает никаких сомнений.

Помимо сходства тематики *XLVIII* и *XXXIX* речей, обращают на себя внимание отдельные случаи прямых текстуальных совпадений между ними. Так, в обеих речах Дион использует образ хорошо слаженного хора как аллегорию согласия между гражданами. При этом отмечается полное дословное совпадение двух пассажей — случай, уникальный для оратора и бесценный в свете предложенной нами гипотезы о вероятной датировке *XLVIII* речи:

“καλὸν γάρ, ὅσπερ ἐν χορῶ τεταγμένῳ, συνάδειν ἐν καὶ ταῦτὸ μέλος <...> οὔτε γὰρ τῶν ἀσυμφώνων χορῶν οὐδεὶς ἀκούει ῥᾳδίως ὃ τι λέγουσιν οὔτε τῶν διαφερομένων πόλεων”.

«Ибо прекрасно и полезно, когда все люди, словно в хорошо слаженном хоре, поют одну и ту же песнь <...> Ведь нелегко

¹⁴ Разногласия между городским советом и народным собранием могли быть вызваны либо отказом совета утвердить постановление народного собрания, либо, наоборот, отказом последнего одобрить предложение, внесенное Советом (см.: Jones 1987: 100; Salmeri 2000: 70–71). Подробнее о роли народного собрания в греческих городах эпохи империи см.: Roueché 1984; 1989; Mitchell 1993 I: 201 и п. 22; Lewin 1995.

внимать ни хорам, что поют нескладно, ни городам, что пребывают в раздоре (XLVIII 7)».

Ср.:

“οὐ γὰρ δῆλον ὅτι τοῖς μὲν ὁμονοοῦσιν οὐ μόνον οἱ κρατοῦντες, ἀλλὰ καὶ οἱ θεοὶ προσέχουσιν, οἱ δὲ στασιάζοντες οὐδ' αὐτῶν ἀκούουσιν; οὐτε γὰρ τῶν ἀσυμφώνων χορῶν οὐδεὶς ἀκούει ῥαδίως ὃ τι λέγουσιν οὐτε τῶν διαφορομένων πόλεων”.

«И разве не очевидно, что те, кто хранит согласие, не только властителям, но и богам любезны, а те, кто живет в раздоре, не слышат даже друг друга? Ведь нелегко внимать ни хорам, что поют нескладно, ни городам, что пребывают в раздоре» (XXXIX 4).

Кроме того, в обеих речах Дион сравнивает город, в котором царит согласие, с кораблем, плывущим под началом опытного кормчего (традиционный образ для греческой литературы)¹⁵:

“ὥσπερ γὰρ ἐν μιᾷ νηὶ πλέοντας οὐ δυνατόν οἶμαι χωρὶς ἕκαστον σωτηρίας τυγχάνειν, ἀλλ' ἅμα πάντας, οὕτως οὐδὲ τοὺς συμπολιτευομένους”.

«И как, мнится мне, плывущим на одном корабле нельзя спастись в одиночку, но только всем сообща, так же и живущим в одном городе» (XLVIII 7).

Ср.:

“ὁμοίως δὲ καὶ ναῦς ἥτις ἂν μετὰ ὁμονοίας πλῆη τοῦ κυβερνήτου καὶ τῶν ναυτῶν, αὐτὴ τε σώζεται καὶ σώζει τοὺς ἐμπλέοντας· <...> παραπλησίως δὲ καὶ πόλει ὁμονοοῦση...”

«Равно и корабль, коли тот плывет при согласии кормчего и моряков, и сам остается невредимым, и всех плывущих спасает от гибели. <...> Так происходит и с городом, каковой хранит согласие...» (XXXIX 6).

Еще одно близкое совпадение между рассматриваемыми речами — это мотив молитвы, которая возносится богам о благополучии города, подобно той, что обычно возносится родителями за здоровье своих детей:

κἂν πάλιν δυνηθῶ, ποιήσω πάλιν. δυνήσομαι δὲ εὐθυμῶν, φίλους ἔχων τοὺς ἐνθάδε, καὶ οὐδὲν ὑμῖν λογιόμην τῶν τοιοῦτων. οὐδὲ γὰρ οἱ γονεῖς τοῖς τέκνοις ἀντὶ τῶν ἀναλωμάτων τὰς εὐχὰς λογιζονται.

¹⁵ См., в частности: Kazansky, Frolov 2010.

«И я повторю их (молитвы — *С.М.*) снова, лишь бы хватило мне сил! А сил, я верю, мне хватит — стоит только захотеть и заручиться вашей дружбой, не надеясь ни на какую мзду. Понеже не ждут родители мзды за молитвы о детях» (XLVIII 12).

Ср.:

“ὥσπερ οἱ χρηστοὶ πατέρες τοῖς παισὶν ἃ μὲν δύνανται παραιοῦσιν, ἃ δ' ἂν μὴ πείθωσιν, εὐχονται τοῖς θεοῖς ὑπὲρ αὐτῶν. εὐχομαι δὴ <...> θεοῖς ἀπὸ τῆσδε τῆς ἡμέρας τῆδε τῆ πόλει πόθον ἑαυτῆς ἐμβαλεῖν καὶ ἔρωτα καὶ μίαν γνώμην...”

«И как хорошие отцы, покуда хватает сил, наставляют своих детей, а коли те им не внемлют, молят о них богов, так и я молю <...> богов, дабы отныне вдохнули они в сей город любовь к самому себе и согласие...» (XXXIX 8).

К числу значимых совпадений можно отнести и упоминания оратора о своем плохом здоровье, также свидетельствующее о том, что обе речи были произнесены примерно в одно время:

“πολλὰ δ' ἂν οἶμαι περὶ τούτων ἔλεγον καὶ πρὸς τὸ μέγεθος τῆς ὑποθέσεως, εἰ μὴ τό τε σῶμα κομιδῆ φαύλως εἶχον ὑμᾶς τε, ὅπερ ἔφην, οὐχ ἑώρων διενεχθέντας”.

«Много еще, полагаю, я мог бы добавить к сказанному, памяти о важности темы, коли бы в конец не ослаб телом и не заметил бы еще раньше, как я уже сказал, что не держитесь вы прежних мыслей» (XLVIII 8).

Ср.:

“ἀλλ' εἰ μὲν ὑγιαίνων ἐτύγχανον, οὐκ ἂν ἀπέστην τοῦ λόγου, πρὶν ἱκανῶς αὐτὸν διελθεῖν κατὰ τὴν ἑμαυτοῦ δύναμιν· νῦν δὲ ὑμεῖς τε ἴσως πρὸς ἑτέροις μᾶλλον ἔστε κἀγὼ πολὺ καταδεέστερον ἔχω ἢ πρὸς τὸ μέγεθος τοῦ ἀγῶνος.

«Когда бы обладал я цветущим здоровьем, то не окончил бы речи, не сказав всего того, что в моих силах. Однако вы сейчас, пожалуй, больше заняты другим, да и я слишком немощен для столь важного состязания» (XXXIX 7).

Подобные текстуальные параллели встречаются и между другими перечисленными выше речами Диона, датировка которых не вызывает разногласий среди исследователей. Все это позволяет прийти к выводу о том, что время написания XLVIII речи совпадает со временем написания всех упомянутых речей и относится к 101-му г. Это, в свою очередь, позволяет наверняка установить и время проконсульства Варена Руфа, сведения о котором не содержатся больше ни в одном античном источнике.

Литература

- Arnim, H. von. 1898: *Leben und Werke des Dio von Prusa*. Berlin.
- Bernhard, R. 1971: *Imperium und Eleutheria*. Hamburg.
- Eck, W. 1970: *Senatoren von Vespasian bis Hadrian*. München.
- Jones, C.P. 1978: *The Roman world of Dio Chrysotom*. Oxford.
- Kazansky N. N., Frolov E. D. 2010: [State-ship. History of one metaphor]. In: *Russkaya sud'ba krylatykh slov [Russian fate of winged words]*. St. Petersburg: Nauka, 72–140.
- Казанский Н. Н., Фролов Э. Д. 2010: Государство-корабль. История одной метафоры. В сб.: *Русская судьба крылатых слов*. СПб: Наука, 72–140.
- Lewin, A. 1995: *Assemblée popolari e lotta politica nelle città dell'impero romano*. Florence.
- Mason, H. J. 1974: *Greek terms for Roman institutions*. Toronto.
- Mitchell, S. 1993: *Anatolia. Land, men, and gods on Asia Minor*. In 2 vol. Oxford.
- Palm, L. 1959: *Rom, Römertum und Imperium in der griechischen Literatur der Kaiserzeit*. Lund.
- Robert, L. 1977: *La titulature de Nicée et Nicomédie: La gloire et la haine*. In: *HSCP*. Vol. 81. P. 1–39.
- Roueché, C. 1984: *Acclamations in the Later Roman Empire: New evidence from Aphrodisias*. In: *JRS*. Vol. 74, 181–199.
- Roueché, C. 1989: *Floreat perge*. In: *Images of authority. Papers presented to J. Reynolds*. Eds. M.M. Mackenzie and C. Roueché. Cambridge, 206–228.
- Salmeri, G. 1982: *La politica e il potere. Saggio su Dione di Prusa*. Catania.
- Salmeri, G. 2000: *Dio, Rome, and the civic life of Asia Minor*. In: *Politics, letters, and philosophy*. Ed. S. Swain. Oxford, 53–92.
- Thériault, G. 1996: *Le culte d'homonoia dans cites grecques*. Lyon.